

На правах рукописи

Гудков Никита Александрович

**ФЕНОМЕН УЗУРПАЦИИ ВЛАСТИ
НА ЗАПАДЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ IV-V ВВ.**

5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород, 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель

Литовченко Елена Викторовна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории

Официальные оппоненты

Мехмадиев Евгений Александрович,
доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Шушунова Елена Валерьевна,
кандидат исторических наук, помощник ректора, доцент кафедры истории и археологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Защита диссертации состоится «02» октября 2025 г. в 14.00 ч. на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук БелГУ.19.04 по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, НИУ «БелГУ», корпус 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.Н. Страхова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» и на официальном сайте по адресу: <https://bsuedu.ru/bsu/>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова Ирина Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Трансформация политической системы переходной эпохи, в качестве которой здесь рассматривается поздняя античность, является важной и актуальной темой изучения, поскольку это первый и классический для цивилизаций данного типа подобный переходный период. Учитывая условность исторических параллелей и их рекурсивность, все же детальное изучение и анализ политических процессов, проходящих в условиях коренной ломки политических институтов, неизбежно дает ценный исторический опыт для взвешенных политических преобразований в настоящем и будущем. Именно этим фактором обусловлена необходимость тщательного теоретического осмысления феноменов политической системы периода Поздней империи.

Государство было основой основ римской цивилизации, однако, оно вступило в полосу глубокого кризиса в III в., преодоленного только на рубеже III-IV вв. с формированием политической системы домината. Созданный Диоклетианом-Константином политический строй, органично дополненный процессом христианизации, заполнившим лакуну в сфере идеологии, позволил империи относительно благополучно пережить IV век, пока разделение империи в 395 г., ослабление института императорской власти на западе, и, одновременно, усиление варварских элементов не привели к агонии Западной Римской империи в 476 г.

Краеугольным противоречием позднеимперской политической системы являлся процесс стабилизации императорской власти и периодически возникавшие эпизоды узурпации (от лат. *usurpatio* – овладение) власти императора. Обращение к феномену узурпации не случайно, т.к. именно императорская власть являлась центральным элементом политической системы Римской империи, и ее эволюция в период транзитивности совпадает с процессом перехода поздней античности в раннее Средневековье¹. Несмотря на то, что эта эпоха на латинском Западе в целом характеризуется дисконтинуитетом государственно-правовых отношений², сложное соотношение традиции и транзитивности отчетливо прослеживаются и в сфере политической власти Поздней Римской эпохи.

Степень изученности проблемы следует оценить, начав с обобщающих трудов по истории Поздней Римской империи³. В частности,

¹ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 9.

² *Brown P.* Late Antiquity. Cambridge, 1998; *Cameron Av.* The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395-600. L.-N.Y., 1993; *Уоллес-Хедрилл Дж.-М.* Варварский Запад. Раннее Средневековье 400-1000. СПб., 2002; *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего средневековья: конец V – середина VII века. М., 2010; *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009.

³ *Seek O.* Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Stuttgart, 1921; *Bury J.* History of the later Roman Empire: from the death of Theodosius I to the death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). Vol. I. London, 1958; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. A Social, Economic and Administrative Survey, 284-602. Vol. 1. Oxford, 1964; *Piganiol A.* L'Empire Chretien (325-

большой интерес представляет анализ политического устройства Поздней Римской империи, формирования и функционирования системы домината. Таковы работы С. Уильямса⁴, И.О. Князького⁵ Б. Ледбеттера,⁶ А. Боумана⁷, М.М. Казакова⁸, Т. Барнса⁹, Л. Холлсеппла¹⁰, и т.д.

Заметным политическим изменением эпохи раздела Римской империи на Западную и Восточную является формирование института «военного регентства» в Западной Римской империи. К работам, посвященным «военным регентам» Запада, можно отнести труды Б. Кроука¹¹, Й. Хьюджеса¹²; важными представляются труды отечественных ученых П.А. Бухарина и Е.А. Мехамадиева¹³, посвященные времени Аэция; серьезное исследование по взаимоотношениям политических субъектов времени Поздней империи проведено Дж. Мэтьюзом¹⁴; рецепцию политической борьбы конца IV — V вв. и возвышение Стилихона отражает труд Б.В. Коптелова¹⁵; время правления Феодосия I и предпосылки возвышения «военных регентов» описаны в труде

395). Paris, 1972; *Barnes T.D.* The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982; *Bagnall R.S., Cameron A., Swartz S.R., Worp K.A.* Consuls of the Later Roman Empire. Atlanta, 1987; *Demandt A.* Die Spätantike Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian, 284-565 n. Chr. München, 1989; *Cameron A.* The Later Roman Empire. A.D. 284–430. Cambridge, 1993; *Whittaker C.R.* Frontiers of the Roman Empire: A Social and Economic Study. Baltimore, 1994; *Corcoran S.* The Empire of the Tetrarchs. Imperial Pronouncements and Government. AD 284-324. Oxford, 1996; *Казаков М.М.* Христианизация Римской империи в IV в. Смоленск, 2002; *Томпсон Э.А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003; *Potter D.* The Roman Empire at Bay, AD 180–395. London, 2004; *Odahl Ch.M.* Constantine and the Christian Empire. London; New York, 2010; *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М., 2014; *Elton H.* The Roman Empire in Late Antiquity: A Political and Military History. Cambridge, 2018; *Хузеп П.* Падение Римской империи. М., 2019.

⁴ *Уильямс С.* Диоклетиан: реставратор Римской империи. СПб.; М., 2014.

⁵ *Князький И.О.* Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб., 2021.

⁶ *Leadbetter B.* Galerius and the Will of Diocletian. London, 2010.

⁷ *Bowman A.* Diocletian and the First Tetrarchy, A.D. 284-305 // Cambridge Ancient History. 2 ed. Vol. XII. Cambridge, 2005. P. 67-89.

⁸ *Казаков М.М.* Римская имперская государственность: проблема престолонаследия // Проблемы истории общества, государства и права. Вып. 12. Екатеринбург, 2021. С. 42-58; *Казаков М.М.* Тетрархия и доминат: политический эксперимент и историческая практика // Проблемы государственно-политического развития истории стран Европы. Смоленск, 2004. С. 11-21.

⁹ *Barnes T.D.* Constantine and Eusebius. Cambridge, 1981.

¹⁰ *Hollisapple L.B.* Constantine the Great. New York, 1942.

¹¹ *Croke B.* Arbogast and the Death of Valentinian II // Historia. 1976. Bd. 25. N. 2. P. 235-244.

¹² *Хьюджес Й.* Стилихон. Вандал, который спас Рим. М., 2016; *Хьюджес Й.* Аэций: возмездие Аттилы. М., 2018.

¹³ *Мехамадиев Е.А.* Западноримский полководец Аэций и основные проблемы его военной политики в 436 и 451 гг.: организационный аспект // ВДИ. 2016. №76 (3). С. 662-680; *Бухарин П.А.* Аэций. Последний великий полководец древнего Рима. СПб., 2018.

¹⁴ *Matthews J.* Western Aristocracies and Imperial Court A.D. 364-425. Oxford, 1990.

¹⁵ *Коптелов Б.В.* Политическая борьба Римской империи конца IV в. н.э. и ее отражения в поэзии Клавдиана // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2013. № 2. С. 33-42.

С. Уильямса и Дж. Фрилла¹⁶; также характеристика правления «военных регентов», назначаемых консулами, содержится в работах: «Императоры, префекты и короли: Римский Запад, 395-565»¹⁷, и «Консулы Поздней Римской империи»¹⁸. В качестве специальных работ по «генералиссимусам» можно назвать труды О. Флинна¹⁹, Й. Вийнендэле²⁰, Р. Шарфа²¹, Дж. Данна²², Д.Е. Богданова²³.

Среди работ, посвященных формированию института королевской власти в варварских протогосударствах и влиянию варварских вождей и королей на римскую политическую систему можно выделить труды Э. Томпсона²⁴, П. Хизера²⁵, Б. Бьюри²⁶, О. Менхен-Хельфена²⁷, В.Т. Сиротенко²⁸, А.Р. Корсунского и Р. Гюнтера²⁹, а также труды С. Тёрнера³⁰ и С. Уиттакера³¹, И.Е. Ермоловой³².

Помимо этого, важным блоком исследований, использованных в работе, являются труды, касающиеся вопросов легитимности императорской власти. Здесь выделяются диссертация М.В. Рубцовой³³, работы П.В. Рубцова³⁴, Е.П.

¹⁶ Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. New Haven, 1994.

¹⁷ Barnwell P. Emperors, Prefects and Kings: The Roman West, 395-565. Chapel Hill, 1993.

¹⁸ Bagnall R.S., Cameron A., Swartz S.R., Worp K.A. Consuls of the Later Roman Empire. Atlanta, 1987.

¹⁹ O'Flynn J.M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983.

²⁰ Wijnendaele J.W.P. The Last of the Romans Bonifatius – Warlord and comes Africae. London, 2014.

²¹ Scharf R. Aufrüstung und Truppenbenennung unter Stilicho. Das Beispiel der Atecotti-Truppen // Tyche. 1995. Vol. 10. S. 161-178.

²² Dunn G. Flavius Constantius and Affairs in Gaul between 411 and 417 // Journal of the Australian Early Medieval Association. 2014. Vol. 10. P. 1-21.

²³ Богданов Д.Е. Конец домината: от тетрархии к военному регентству на Римском Западе (379-423 гг.): дисс... канд. ист. наук. Белгород, 2018.

²⁴ Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. М., 2021.

²⁵ Хизер П. Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы. М., 2016.

²⁶ Бьюри Д.Б. Варвары и Рим. Крушение империи. М., 2013.

²⁷ Менхен-Хельфен О. История гуннов. Как жили и воевали легендарные кочевники. М., 2022.

²⁸ Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь, 1975.

²⁹ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи, и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.

³⁰ Turner S. The history of the Anglo-Saxons from the earliest period to the Norman conquest. Vol. 3. Paris, 1840.

³¹ Whittaker C.R. Frontiers of the Roman Empire: A Social and Economic Study. Baltimore, 1994.

³² Ермолова И.Е. Варвары во внешней и внутренней политике Рима в IV-V вв. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2015. №9. С. 35-43.

³³ Рубцова М.В. Репрезентация политической организации Римской империи IV в. в «Res gestae» Аммиана Марцеллина: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Барнаул, 2005.

³⁴ Рубцов П.В. Представления о легитимности императорской власти в IV в. // Война и мир в истории Европы: сб. памяти проф. Е.П. Глушанина. Барнаул, 2007.

Глушанина и И.В. Корневой³⁵, И. Сжидата³⁶, М. Финли³⁷, И.Д. Лапкина³⁸, в которых анализируются правовые и идеологические основания законности императорской власти.

Попытка осмыслить узурпацию как политический феномен Поздней Римской империи предпринята в научных статьях Э. Флайга³⁹, А. Демандта⁴⁰. Отдельно стоит отметить серьезную работу Э. Флайга «Вызов императору: узурпация в Римской империи»⁴¹, где автор создает собственную теорию политической системы Римской империи, делая большой акцент на узурпации политической власти как «вызове» для римской политической системы, одном из факторов ее неизбежной эволюции.

Концептуализацию феномена узурпации императорской власти предпринял в своем диссертационном исследовании С. Элберн⁴².

Заслуживает также внимания и сборник, вышедший по результатам научного коллоквиума в Берне «Государственный переворот и государственность»⁴³. Он включил в себя работы и по политическому устройству домината⁴⁴.

Среди отечественных историков, в той или иной степени анализировавших проблематику узурпации, можно отметить Е.П. Глушанина⁴⁵, М.В. Рубцову⁴⁶, а также И.П. Сергеева⁴⁷.

³⁵ Глушанин Е.П., Корнева И.В. Представления о легитимности императорской власти в эпоху тетрархий // Исследования по всеобщей истории и международным отношениям. Барнаул, 1997. С. 35-43.

³⁶ *Sjidat J.* Imperator legitime declaratus (Ammian 30, 10, 5) // *Historia testis: Mélanges d'épigraphie, d'histoire ancienne, et de philologie offerts à T. Zawadski.* Fribourg, 1989. S. 175-188.

³⁷ *Finley M.I.* Authority and Legitimacy in the Classical City-State. Kobenhavn, 1982.

³⁸ *Лапкин И.Д.* Феодосий I и дом Валентиниана: проблема легитимности во взаимоотношениях императорских династий конца IV века // Сборник студенческих научных работ. М., 2022. С. 13-22.

³⁹ *Flaig E.* Den Kaiser herausfordern: die Usurpation in Römischen Reich // *The Classical Review.* 1994. Vol. 44. P. 130-132; *Flaig E.* Für eine Konzeptionalisierung der Usurpation in Spätromischen Reich // *Usurpationen in der Spätantike.* Stuttgart, 1997. S. 15-34.

⁴⁰ *Demandt A.* Grenzen spatromischer Staatsgewalt II Usurpationen in der Spätantike // *Usurpationen in der Spätantike.* Stuttgart, 1997. S. 155-164.

⁴¹ *Flaig E.* Den Kaiser herausfordern: die Usurpation in Römischen Reich. Frankfurt am Main, 2019.

⁴² *Elbern S.* Usurpationen im spätromischen Reich. Bonn, 1984.

⁴³ *Paschoud F., Szidat, J.* (Hgg.). Usurpationen in der Spätantike. Akten des Kolloquiums „Staatsstreich und Staatlichkeit“. Stuttgart, 1997.

⁴⁴ *Martin J.* Das Kaisertum in der Spätantike // *Usurpationen in der Spätantike. Akten des Kolloquiums „Staatsstreich und Staatlichkeit“.* Stuttgart, 1997. S. 47-62.

⁴⁵ *Глушанин Е.П.* Позднеримский военный мятеж и узурпация в первой половине IV в. // Вопросы политологии. Вып. 2. Барнаул, 2001. С. 119-126.

⁴⁶ *Рубцова М.* Аммиан Марцеллин об узурпации как политическом действии // *Античное общество – IV: Власть и общество в античности.* СПб., 2001. С. 262-264.

⁴⁷ *Сергеев И.П.* Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999.

Среди подобных трудов с акцентом на регионалистику можно назвать и монографию К. Снайдера⁴⁸, в которой анализируются факты узурпации императорской власти на территории Британии. Дополняет эту работу статья А. Фримана, охватывающая более широкие территориальные границы узурпаций императорской власти⁴⁹. Уделил внимание узурпациям в Галлии и Британии также М. Куликовский⁵⁰. Кроме того, были учтены и иные статьи и монографии, посвященные конкретным случаям узурпаций императорской власти в изучаемый период⁵¹.

Таким образом, в зарубежной и отечественной исторической науке накопился достаточный теоретический и фактический материал, были предприняты попытки концептуализировать феномен узурпации императорской власти. Тем не менее, современных исторических обобщающих работ в отношении узурпаций периода Поздней Римской империи с попыткой комплексного осмысления интересующего нас феномена нет.

Цель исследования: комплексный анализ феномена узурпации власти на Западе Римской империи IV-V вв.

Задачи исследования:

1. всесторонне рассмотреть явление узурпации императорской власти в условиях политической системы домината;

⁴⁸ Snyder C. An Age of Tyrants: Britain and the Britons ad 400-600. Penn, 1998.

⁴⁹ Freeman E.A. The Tyrants of Britain, Gaul and Spain, A. D. 406-411 // The English Historical Review. 1986. Vol. 1. P. 53-85.

⁵⁰ Kulikowski M. Barbarians in Gaul, Usurpers in Britain // Britannia. 2000. 31. P. 325-345.

⁵¹ Ярецев С.В., Рябцева М.Л. Особенности внешней политики императора Магна Максима в 383-387 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 10. С. 50-54; Парфенова Н.В. Геркулес и Юпитер против Христа: битва при Фригиде (394 г.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2005. С. 3-8; Мехамадиев Е.А. Галльский узурпатор Магненций и далматская кавалерия в 350 г.: к вопросу о трактовке сведений византийского историка Зосима (Zos. II. 42. 2 и 4) // Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2018. Вып. 4 (2). С. 28-49; Казаков М.М. Первый крестовый поход христианского императора // Известия Смоленского гос. ун-та. 2019. № 4(48). С. 238-262; Wilcken U., Zur Geschichte des Usurpaters Achilles, dans les Sitzungsberichte der preussischen. Berlin, 1927; Sjidat J. Die Usurpation des Eugenius // Historia. 1979. Bd. 28. H. 4. S. 487-508; Seston W. Achilles et la revolte de l'Egypte sous Diocletian d'après les papyrus et l'Histoire Auguste // Scripta varia. Rome, 1980. P. 423-439; Rance Ph. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus: The Case for Irish Federates in Late Roman Britain // Britannia. 2001. Vol. 32. P. 243-270; Rodgers B.S. Merobaudes and Maximus in Gaul // Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte Band. 1981. XXX. Hft. 1. S. 82-105; Gerrard J. Le souvenir des tyrans dans la Bretagne du Ve siècle: Magnus Maximus et Constantin III // Les Grandes figures historiques dans les lettres et les arts [en ligne]. 2019. № 8; Drinkwater J.F. The usurpers Constantine III (407-411) and Jovinus (411-413) // Britannia. 1998. Vol. 29. P. 269-298; Besnier M. L'usurpateur Achilles et le titre de "corrector" // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1929. No. 3. P. 216-221.

2. охарактеризовать установление системы домината и тетрархии, а также показать роль нового политического порядка в стабилизации общественно-политического строя;

3. рассмотреть конкретные примеры узурпаций власти в период становления тетрархии и времени правления династии Константина I;

4. выявить факты узурпации императорской власти во 2-й половине IV века;

5. проанализировать системные изменения в политическом строе домината на рубеже IV-V вв. в связи с формированием института «военного регентства» и ослабления политической власти императоров в Западной Римской империи;

6. проследить динамику характера феномена узурпации императорской власти на рубеже IV и V вв. в связи с одновременным функционированием трех политических субъектов: императоров, «военных регентов» и варварских королей;

7. рассмотреть последствия узурпации власти в процессе коллапса политической системы Западной Римской империи.

Объект исследования: политическая система Западной Римской империи IV-V вв.

Предмет исследования: феномен узурпации императорской власти в Западной Римской империи IV-V вв.

Хронологические рамки исследования: исследование ограничивается IV-V вв. При выборе нижней хронологической границы мы исходили из репрезентативности анализа феномена узурпации власти именно в рамках и условиях новой политической системы домината, оформленной и функционирующей в IV-V вв.

Территориальные рамки: в границах Западной Римской империи (по состоянию на 395 г.), что обусловлено целью и задачами исследования.

Источниковая база исследования. Основой для данного исследования стали письменные источники позднеантичной эпохи, а также некоторые труды более раннего времени. Необходимая для исследования информация представлена в светских и церковных историях, хрониках, законодательных и литературных произведениях рассматриваемого периода.

Светские истории. Сочинение римского историка и военного второй половины IV в. Аммиана Марцеллина «Деяния»⁵² содержит информацию о причинах и ходе восстания Домициана-Ахиллея, Прокопия, а также о проблеме легитимности власти императора.

Византийская «Новая история» Зосима⁵³ проливает свет на узурпацию Максенция, выдвижения Аларихом Приска Аттала, восстания Магна Максима и Константина III, что делает этот источник очень информативным, при соотнесении информации с другими источниками.

⁵² *Ammianus Marcellinus. Res gestae.* Cambridge; London, 1935-1940.

⁵³ *Zosime. Histoire Nouvelle.* Paris, 1971-1989.

В более ранних трудах Корнелия Тацита⁵⁴ и «Римской истории» Диона Кассия⁵⁵ есть сведения о механизмах передачи и наследования власти в Римской империи.

Византийская «История» Олимпиодора⁵⁶ повествует об «императоре» Приске Аттале, причинах и ходе узурпации Иоанна, Константина III, а также о прототипе «военного регента» Арбогасте и Стилихоне. «Война с вандалами» Прокопия Кесарийского⁵⁷ подробно освещает узурпацию Иоанна, а также содержит сведения о полководце Аэции и Одоакре.

Сочинение Аврелия Виктора «О цезарях»⁵⁸ – весьма информативный труд, полезный для изучения эпохи тетрархии, правления Константина I и его династии, кроме того, содержит сведения о восстании Домициана-Ахиллея и Максенция. Касательно эпохи Диоклетиана невозможно переоценить и значение критического труда Лактанция⁵⁹ «О смертях гонителей».

«Краткая история от основания города» Евтропия⁶⁰ также говорит нам об эпохе тетрархии, основании домината, дает сведения об узурпации Караузия и Магненция.

Труды «О происхождении и деяниях гетов» Иордана⁶¹, «История франков» Григория Турского⁶² подробно освещают противостояние Стилихона и Алариха, осаду Рима вестготами и действия готских вождей в годы самостоятельного правления императора Гонория, а также содержат информацию об узурпациях Магна Максима, Евгения, Константина III.

Хроники: Сульпиция Севера⁶³, Идация⁶⁴, Проспера Тирона⁶⁵. Хроника Сульпиция Севера свидетельствует об узурпации Магна Максима, мотивах и причинах восстания, религиозной политике Феодосия I, а также «военном регентстве Стилихона». Хроника Идация повествует о деятельности императора Авита, а также Арбогаста и узурпации Магна Максима. Хроника Проспера освещает взаимоотношения Валентиниана II и Арбогаста, а также ключевые события истории Западной Римской империи V века.

⁵⁴ C. Cornelii Taciti opera / Ed. J. Delz. Stuttgart, 1983.

⁵⁵ Lucius Claudius Cassius Dio Cocceianus. Historia Romana / L. Dindorfii. Lipsiae, 1863.

⁵⁶ Olympiodorus. Fragmenta, Historici Graeci minores, Vol I / L. Dindorf. Lipsae, 1870. P. 204-274.

⁵⁷ Procopii Caesariensis Opera Omnia V. 1-2 / Rec. J. Haury. Lipsiae, 1905.

⁵⁸ Sextus Aurelius Victor. Liber De Caesaribus / Rec. F. Pichlmayer. Leipzig, 1914.

⁵⁹ Lactantius. Opera omnia / Ed. J.-P. Migne // Patrologiae cursus completus. Series latina. T. 6-7. Paris, 1879.

⁶⁰ Eutropi breviarium ab urbe condita / Rec. C. Wagener. Lipsiae, 1901.

⁶¹ Iordanes. Getica / Ed. Th. Mommsen // MGH. AA. Berlin, 1882. T. V, ps. 1. P. 53-138.

⁶² Gregorii Turonensis. Opera omnia / J.P. Migne. Paris, 1858.

⁶³ Sulpicius Severus. Opera / Rec. C. Halm // CSEL. Vol. 1. Vindobonae, 1866.

⁶⁴ Hidatius Lemicus. Continuatio chronicorum Hieronymianorum ad a. 468 / Rec. Th. Mommsen // MGH. AA. T. IX. V. II. Berlin, 1894. P. 1-36.

⁶⁵ Prosperi Tironis Epitoma sive Chronicon edita I a 433, continuata ad 455 / Ed. Th. Mommsen // MGH. AA. T. IX. V. II. Berlin, 1892. P. 385-485.

Церковные истории. «Церковная история» Евсевия Кесарийского⁶⁶ – самое раннее сохранившееся христианское произведение, расположившее историю церкви в хронологическом порядке. Труд содержит информацию о периоде тетрархии, Диоклетиане, Константине I, восстании Домициана-Ахиллея.

«История против язычников» Павла Орозия⁶⁷ является попыткой создать первое обобщающее христианское латинское историческое произведение, поэтому содержит целый ряд сведений, в частности, о периоде тетрархии, правлении Грациана, Феодосия I, узурпации Евгения и Константина III, а также правлении «военного регента» Стилихона, к которому Павел Орозий относился категорически отрицательно.

Византийская «Церковная история» Сократа Схоластика⁶⁸ охватывает период с 305 по 439 годы; характерной особенностью произведения является то, что церковным и светским делам уделяется одинаковое внимание. Интересными представляются сведения об активной варваризации армии во времена Феодосия I, личной позиции императора во время узурпации Магна Максима, и т.д.

«Церковная история» Созомена⁶⁹ охватывает обширный исторический период от времени правления Константина I до Феодосия I. В труде содержится информация о правлении Грациана и Валентиниана II и связанных с ними узурпаций Магна Максима и Евгения. Также есть сведения и о политике Стилихона.

Латинская «Церковная история» Руфина Аквилейского⁷⁰ является продолжением «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, к которой Руфин дописал две книги. В целом, труд Руфина содержит ценные, хоть зачастую и краткие сведения о IV в., начиная с правления Константина Великого и до Феодосия I, а также об узурпациях этого времени.

Работы греческого философа и христианского епископа Синесия Киренского⁷¹, жившего в 370-413/414 гг., содержат сведения церковно-политического характера. В частности, это указания на социальные группы, на которые опиралась императорская власть, а также на рост влияния и значения армии в политическом процессе.

Византийская «Церковная история» Филосторгия⁷² охватывает период истории христианства с 300 по 425 годы и была задумана как продолжение труда Евсевия Кесарийского. Так как Филосторгий был арианом, его труд зачастую содержит альтернативную точку зрения на события, трактуемые

⁶⁶ Eusebius. Pamphili Caesariensis / Rec. G. Dindorfius. Lipsiae, 1867.

⁶⁷ Paulus Orosius. Historiarum adversus paganos libri VII / Ed. Zangemeister // CSEL. Vol. V. Lipsae, 1889.

⁶⁸ Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica // PG LXVII. P., 1864.

⁶⁹ Sozomen. Historia ecclastica // Kirchengeschichte / Ed. G. Hansen. 4 vols. Turnhout, 2004.

⁷⁰ Ruphini Presbyteri Vitae Patrum // PL. XXI. P., 1857.

⁷¹ Synesii Cyrenensis. Hymni et opuscula / Ed. N. Terzaghi. Roma, 1944.

⁷² Philostorgius. Historia Ecclesiastica. Berlin, 1972.

ортодоксальными церковными историками. В частности, императоры, симпатизировавшие арианам – Констанций II и Валент – представляются в положительном ключе, тогда как император-ортодокс Феодосий I и его династия описаны в негативном свете.

Некоторые труды Амвросия Медиоланского⁷³ и Аврелия Августина⁷⁴ содержат ценную информацию об эпохе правления Феодосия I, императора Гонория, а также «военного регента» Стилихона. Несмотря на нравоучительный и моралистский характер, целый ряд сведений являются фактически точными и позволяют пролить свет на детали узурпации Магна Максима, Евгения, а также на политику «военных регентов» и дипломатическую практику того времени.

Из всего массива *поэтических произведений* полезными для нас оказались латинские панегирики⁷⁵, панегирики Флавия Меробавда⁷⁶, стихи и панегирики Клавдиана⁷⁷, «Евхаристик» Павлина Пеллейского. Сочинения Клавдиана хорошо освещают эпоху противостояния Стилихона и восточно-римского двора. Автобиографическое произведение Павлина содержит ценные сведения о римской Галлии, а также взаимоотношений двора Арбогаста и Валентиниана II. Эпоху правления Валентиниана III, а также жизнь и деятельность полководца Аэция, войну с гуннами характеризует панегирик Меробавда. Латинские панегирики содержат много сведений о IV веке римской истории – эпохе тетрархии, правления Константина, Юлиана.

Нормативные источники, такие как Список должностей «Notitia Dignitatum»⁷⁸, Кодекс Юстиниана⁷⁹, Кодекс Феодосия⁸⁰ дают массу полезных сведений в сфере изучения административного, гражданского и военного аппаратов поздней Римской империи, а также законодательства.

Эпистолография: много интересных деталей подмечено в переписке известных культурных деятелей того времени – Симмаха⁸¹, Сидония Аполлинария⁸², Либания⁸³. В греческих письмах Либания содержатся его

⁷³ St. Ambrosius // PL. Tt. 14-17. Sancti Ambrosii Opera, Pars X, Epistulae et Acta // CSEL 82/I (1968), 82/II (1990), 82/III (1982), 82/IV (1996) (4 vols.). Vienna, 1968-1996; The Letters of S. Ambrose, Bishop of Milan. Oxford, 1881.

⁷⁴ S. Aurelius Augustinus. Confessiones / Rec. P. Knoll. Wien, 1896; S. Aureli Augustini Hipponiensis Epistulae: Pars 1-5 // Augustinus Aurelius: Sancti Aurelii Augustini Opera / J.P. Migne. Paris, 1845; Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum. 34, 44, 57-58 / Rec. Al. Goldbacher. Prague; Vindobonae; Lipsiae, 1895-1923.

⁷⁵ XII Panegyrici Latini. Lipsae, 1911.

⁷⁶ Flavius Merobaudes et Corippus / I. Bekkerus. Bonnae, 1836.

⁷⁷ Cl. Claudiani Carmina / Rec. Th. Birt. Berlin, 1892.

⁷⁸ Notitia Dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis. / Rec. E. Boeking. Bonn, 1839.

⁷⁹ Corpus iuris civilis. V.2. Codex Justinianus / Rec. P. Krueger. Berlin, 1906.

⁸⁰ Codex Theodosianus. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. I-II / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. Berlin, 1905.

⁸¹ Symmachi Q.A. Quae supersunt / Ed. O. Seeck // MGH. T. 6. Berlin, 1883.

⁸² Sidonii Apollinaris. Epistolae et Carminae // PL. P., 1862. T. LVIII. Col. 443-748; The Letters of Sidonius. 2 vols. Oxford, 1915.

⁸³ Libanii Opera. Vol. X. Epistulae 1-839 / Ed. R. Foerester. Vol. X-XI. Lipsiae, 1963.

представления об образе «идеального императора», а также тех качествах и добродетелях, которыми должен обладать правитель, а в сочинениях Симмаха, например, есть указания на процедуру аккламации нового императора войском.

Помимо письменных источников использовались также *вещественные источники* в виде монет⁸⁴, а также *эпиграфические источники* – «Свод латинских надписей» (CIL)⁸⁵.

В итоге, несмотря на сложный характер и противоречивость имеющихся исторических источников, при комплексном подходе к их изучению, их достаточно для решения задач исследования и репрезентативности его выводов.

Методологическая основа исследования выдержана в рамках достижений *цивилизационного подхода* (О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс, Н. Данилевский) к пониманию и анализу истории. Так, позднеантичный период римской истории рассматривается как стадия «надлома» в классификации локально-цивилизационного подхода А. Тойнби. Рим понимается как часть античной цивилизации, появление, развитие и упадок которой обусловлены ее социокультурной спецификой.

Также в работе используется концепция «вызова-ответа» цивилизационного подхода при рассмотрении изменений политической системы римского государства, а также выявлении причин «узурпации власти» и факторов, ее вызывающих.

Работа написана в соответствии с концепцией «Поздней античности» и ее основными положениями, такими как длительный период трансформации позднеантичной реальности (IV-VI вв.), расширяющих границы позднеантичной субцивилизации далеко за рамки падения Западной Римской империи 476 г., а также рассмотрение эпохи с позиций транзитивности и континуитета, противостояния и взаимовлияния разнонаправленных факторов, незаконченности ряда процессов.

При анализе категорий «легальности» и «легитимности» власти в общественном сознании позднеантичного римского социума используется методология *исторической психологии* (В.А. Шкуратов⁸⁶ и др.).

Важной является концепция *интеллектуальной истории*⁸⁷. В основе этой методологии лежит метод рассмотрения литературных произведений, аутентичных эпохе, в историческом контексте.

В качестве основополагающего принципа выступает *принцип историзма*, а также *хронологический принцип*, позволяющий рассматривать процессы и явления с точки зрения эволюции их составных частей и особенностей.

⁸⁴ *Мэттингли Г.* Монеты Рима с древнейших времен до падения Западной империи. М., 2005.

⁸⁵ Свод латинских надписей (CIL). В 17 томах. — URL: <https://cil.bbaw.de>.

⁸⁶ *Шкуратов В.А.* Историческая психология. М., 1997.

⁸⁷ *Лавджой А.* Великая цепь бытия: История идеи. М., 2001; *Интеллектуальные традиции Античности и Средневековья.* М., 2010.

Методы. Помимо общенаучных *анализа, синтеза, классификации, обобщения и типологии*, в работе используются специально-исторические методы:

1) *историко-биографический метод*, позволивший описать и проанализировать жизненный путь и деятельность Диоклетиана, Константина I, Феодосия I, Гонория, и ряда других римских императоров, а также претендентов на власть – узурпаторов;

2) *историко-генетический метод*, раскрывающий эволюцию феномена узурпации императорской власти на фоне и в связи с переходным характером эпохи Поздней Римской империи;

3) *метод исторического описания*, использованный для лучшего понимания динамики политического явления узурпации в контексте домината, а также эпохи разделенной Римской империи;

4) *сравнительно-исторический метод*, с помощью которого анализировалась разрозненная информация в исторических источниках касательно определенного факта узурпации императорской власти;

5) *структурно-диахронный метод*, в рамках которого рассмотрение процессов узурпации императорской власти происходит во взаимосвязи с сущностно-временными изменениями исторической реальности Поздней античности.

6) *историко-системный метод*, сквозь призму которого исторические процессы, в частности, процесс узурпации императорской власти, представлены как части целостной исторической системы, а также ее динамики.

При этом, одним из краеугольных принципов работы является междисциплинарность исследования и комплексный подход к анализу исторических источников.

Научная новизна. В работе впервые предпринята попытка систематизировать и концептуализировать феномен узурпации императорской власти в поздней Римской империи в следующих направлениях:

1. проанализирована политическая система домината и ее первая политическая модель – тетрархия, как политический «ответ» на «вызов» узурпаций времен «кризиса III века»;

2. выявлены основные причины и предпосылки узурпаций IV-V вв., в качестве которых рассматриваются отсутствие эффективного способа обеспечения мирного перехода власти от одного императора к другому; система тетрархии, заложившая основы дальнейшей сепарации; политический раздел 395 г.; варварские вторжения как катализатор стремления к смене власти; снижение политической значимости имперского управления, приведшее к распространению практики «марионеточных императоров» под контролем военачальников и варварских королей;

3. впервые систематизированы и рассмотрены все наиболее известные и масштабные случаи узурпации императорской власти в указанных территориально-хронологических рамках;

4. выявлено три типа узурпаций, дифференцируемых на основании различных механизмов прихода к власти претендентов на императорский престол и участвующих в данном процессе политических акторов;

5. показаны изменения сущности феномена узурпации на рубеже IV-V вв. на фоне трансформации института императорской власти в Западной Римской империи;

6. обоснована роль узурпаторов 2-й половины IV — 1-й четверти V вв. как средства борьбы с варварской угрозой, с дальнейшей трансформацией этой функции в политическую и военную борьбу с императорским центром, не сумевшим обеспечить нужную защиту регионам;

7. определены роль и значение узурпации как явления политической действительности в глобальном процессе заката и падения Западной Римской империи.

Положения, выносимые на защиту. В работе доказывается, что:

1) Главной причиной формирования политической системы тетрархии была необходимость стабилизации внутривластных процессов внутри Римской империи, централизации власти и государства в целом. При этом, одним из главных триггеров необходимости политических изменений, своеобразным историческим «вызовом» римской политической действительности, являлись факты узурпации императорской власти, которые служат определенным «маркером» эпохи «кризиса III века».

2) Искусственность системы «тетрархии», основанной на меритократическом принципе кооптации в императорскую власть, не смогла победить явление узурпации вследствие тяготения римской политической системы к кровнородственному принципу передачи императорской власти.

3) Попытка разделения Римской империи на «уделы» под управлением нескольких августов неизбежно вызывала появление новых претендентов на императорскую власть из числа узурпаторов.

4) Рост кризисных внешнеполитических явлений, связанных с возрастающей «варварской угрозой» и вторжением иноземных сил на территорию Римской империи, начиная со 2-й половины IV в., активизировал процессы узурпации императорской власти. При этом, узурпаторы воспринимались легитимными римскими императорами как первостепенный враг, даже более опасный, чем варварские вторжения.

5) Раздел Римской империи в 395 г. предопределил формирование двух похожих, но неравнозначных политических систем Западной и Восточной Римской империи. Политическая система Западной империи существенно трансформируется в V в., ее главной чертой становится процесс нивелирования императорской власти. Снижение политической значимости имперского политического субъекта приводит к снижению числа «классических» узурпаций, ориентированных на захват императорского трона.

6) Узурпаторы 2-й половины IV — 1-й четверти V вв. выступают своего рода средством борьбы с варварской угрозой, с дальнейшей трансформацией

этой функции в политическую и военную борьбу с императорским центром, не сумевшим обеспечить нужную защиту регионам.

7) В V в. политическая система Западной Римской империи являлась полем взаимодействия трех главных политических субъектов – императоров, «военных регентов» и варварских королей. В связи со снижением роли императора как политического субъекта, узурпации императорской власти становятся частью механизма взаимоотношений «военных регентов» и варварских вождей, играющих роль «создателей императоров», и назначающих собственных правителей империи в силу тех или иных политических обстоятельств.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет дополнить, углубить и скорректировать представления о социально-политической сфере Западной Римской империи на ее пути к закату, более полно отобразить эволюционные процессы одной из самых сложных транзитивных эпох, которой считается поздняя античность. Исследование позволяет выявить весь комплекс причин и закономерностей феномена нелегитимного захвата власти, обобщить и систематизировать представления о динамике политических процессов IV-V вв., выявить их типологию.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее научные результаты внедрены в образовательную деятельность кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» направлений подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профили: История и Обществознание, 46.03.01 История по дисциплинам «История Древнего мира (Часть 2)», «История средних веков (Часть 1)».

Степень достоверности результатов исследования обеспечена тем, что оно опирается на широкий круг источников. Получены объективные и комплексные результаты на основе их изучения. Проведен критический анализ научных данных по тематике исследования, данные системно обобщены и представлены в тексте работы. Научные положения и выводы аргументированы и обоснованы.

Соответствие тематике НИР. Тема диссертационного исследования соответствует тематике Научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

Соответствие паспорту специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. Всеобщая история, областям исследования – 2. История древнего мира (история Античности); 3. Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; 8. История цивилизации, стран, народов, регионов.

Апробация результатов исследования. В ходе работы над темой был сделан ряд докладов на следующих научных конференциях: всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Традиционные

культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» (Белгород, 2023, 2024); XVII международная научная конференция «Классическая и византийская традиция» (Белгород, 2023); всероссийская научная конференция «Большое Средиземноморье в IV-XVI вв.: тенденции, факторы, влияния, конфликты» (Севастополь, 2023).

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 12 научных работах, общим объемом 4,72 п.л., личный вклад автора составляет 4,72 п.л., в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура исследования. Цель и задачи исследования определяют структуру работы, состоящую из введения, трех глав, разбитых на девять подразделов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** последовательно обоснована и доказана актуальность выбранной темы, а также охарактеризована степень изученности проблемы; определены цели и задачи работы, сформулирован объект и предмет исследования, территориально-хронологические рамки; показана источниковая база исследования; обоснована методологическая база работы; сформулированы положения, выносимые на защиту, а также научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; представлена апробация результатов.

Глава 1 «Политическая система тетрархии. Сущность и результаты политических реформ Диоклетиана» включает в себя три параграфа.

В п. 1.1 *«Установление системы домината и тетрархии. Роль нового политического порядка в стабилизации общественного строя»* дается анализ политического контекста установления тетрархии, а также сущности и хода реформ Диоклетиана. Реформы носили системный характер. Они в определенной степени остановили и заморозили многие кризисные процессы, характерные для III в., преобразовали и консолидировали мощь империи, что позволило просуществовать новому политическому строю домината фактически до самого падения Западной Римской империи. Главным лейтмотивом и катализатором установления нового политического строя – домината, был, одновременно, неизменный римский политический тренд на увеличение объема императорской власти и ее тяготение к монархической форме правления. К числу показательных маркеров реформ Диоклетиана можно отнести изменение римской титулатуры, один из титулов которой – *dominus*, послужил наименованием всей обновленной политической системы – домината. Первичной целью новой системы, задуманной Диоклетианом, было покончить с самым большим политическим злом эпохи – узурпациями власти, выступавшими своего рода «вызовом» для римской политической действительности при попытке «ответа» со стороны римского государства в качестве формирования нового политического строя, направленного на централизацию всех ключевых политических, экономических и

административных процессов. Так, формирование системы тетрархии – разделение империи на четыре региона, управляемых правителями-тетрархами — двумя августиами и двумя цезарями, – на какое-то время смогло стабилизировать государство и обеспечить возможность проведения широких реформ. Однако, новый политический строй имел целый ряд изъянов, главным из которых был меритократический принцип кооптации во власть новых правителей. Также не придавала стабильности власти необходимость постоянного консенсуса и согласования общей политики всеми тетрархами, акцентуация системы на императоре Диоклетиане и его авторитете «отца государства». В конечном итоге, вопрос престолонаследия для римской политической структуры так и не был решен, что привело к ряду новых узурпаций императорской власти и распаду системы тетрархии.

П. 1.2 «Узурпации власти в период тетрархии» содержит описание узурпации Караузия-Аллекта в Британии, а также восстания Домициана-Ахиллея в Египте. Тезис о прямой связи многочисленных случаев узурпаций и разделения императорской власти давно выдвигается в исторической науке. Основная причина необходимости разделения императорской власти состояла в постоянной угрозе дезинтеграции империи. Бесконтрольность в том или ином уголке империи очень быстро приводила к открытому восстанию и появлению очередного претендента на императорский трон. Необходимость оборонять протяженную границу, в частности, на Рейне и Дунае, а также на востоке против Сасанидов, требовала содержания большой армии, расположенной как в районах наибольшей угрозы, так и по всему периметру римского лимеса. Вследствие больших расстояний и удаленности, у военачальников, командующих легионами и имеющих императорские амбиции, всегда был шанс и время для маневра, особенно если командующий пользовался популярностью в войсках. Показательно, что функционирование тетрархии в виде изначальной «диархии», образованной с наделением полномочий августа соратника Диоклетиана Максимиана, а позже – оформления института тетрархии, с назначением младших соправителей – цезарей, происходит на фоне неудачной борьбы с узурпацией Караузия (286-293 гг.), нанесшей большой урон еще недостаточно крепкому режиму домината. В итоге, узурпация Караузия-Аллекта была самой масштабной и долговременной, продолжавшейся около 10 лет, узурпацией императорской власти во время правления Диоклетиана. В качестве главных причин узурпации можно назвать ослабление центральной власти в империи в целом, следствием чего явилась недостаточная помощь населению Британии в защите от набегов варваров. Безусловно, успех сепаратистского восстания в Британии был живым напоминанием о хрупкости системы власти, созданной Диоклетианом. Узурпации, помимо того, что сами по себе являлись разрушительным фактором римской политической действительности, зачастую накладывались на внешние войны Рима. Так, на фоне войны с Сасанидской Персией, вскоре после узурпации Караузия, в 296-297 гг., возник мятеж в Египте. Причиной восстания в Египте был целый комплекс социально-экономических обстоятельств, таких как непосильное налоговое

бремя, галопирующая инфляция, бедность и жесткая административная политика римских властей в отношении местного населения. Несмотря на жестокое подавление мятежа, Диоклетиан развернул эффективную деятельность по стабилизации обстановки на южных рубежах Египта, провел административную реформу и предпринял целый ряд экономических мер для улучшения ситуации.

В п. 1.3 «Узурпации периода правления династии Константина I Великого» основное внимание уделяется трем самым ярким узурпациям рассматриваемого периода – Максенция, Магненция, а также Прокопия. Восстание Максенция в Италии в период функционирования тетрархии рассматривается как период кризиса модели Диоклетиана. Провозглашение Константина I августом войсками его отца Констанция, а также последовавшее вскоре восстание Максенция, являются точками кризиса системы тетрархии, показательным тяготением римской политической системы к кровнородственному принципу передачи власти. Узурпация Магненция рассмотрена сквозь призму гражданских войн между сыновьями Константина I. Последствия гражданских войн, приведшие к переводу Константом части воинских контингентов, в т.ч. легионов иовиев и геркулиев, участвовавших на стороне проигравшего Константина II, на рейнско-дунайскую границу, образовали благоприятную почву для возможности узурпации власти. Рассмотрена социальная база восстания, ход узурпации, правление Магненция, а также подавление восстания Констанцием. Ход узурпации Прокопия, сам факт которой стал возможен в ходе прерывания династии Константина I, связанной с гибелью императора Юлиана, является показательным примером узурпации императорской власти на Востоке Римской империи. Также рассмотрено начало правления династии Валентиниана I, механизм аккламации войском Иовиана, Валентиниана I после смерти императора Юлиана. Большое внимание уделено проблеме легитимности узурпатора Прокопия как родственника императора Юлиана, а также проблеме легитимности императорской власти в целом. В целом, отмечается, что полоса узурпаций и нестабильности, приведшей к дезинтеграции Римской империи в III в., являлась закономерным этапом развития автократичной модели с отождествлением властных функций с конкретным человеком.

Глава 2 «Узурпации императорской власти во второй половине IV в. в период правления династии Валентиниана — Феодосия I Великого» состоит из двух подразделов.

В п. 2.1 «Узурпация Магна Максима: кризис политической власти императоров Запада» проанализирован комплекс причин, мотив, политические предпосылки и ход восстания в Британии в рамках узурпации Магна Максима. Политическая ситуация в Римской империи во 2-й половине IV в. характеризуется все более возрастающим давлением варварского мира на границы империи. Слабый контроль со стороны императоров, и реальная военная мощь, которой располагали военачальники в Британии, привела к тому, что с 286 г. по 407 г. в этой провинции произошло 7 узурпаций

императорской власти. Важный маркером эпохи является процесс регионализации самосознания в провинциях, в частности, в Британии, отличного от традиционных представлений римлян о месте провинций в системе власти империи. Регионализация сознания выражалась в активном вовлечении местных элит в управление и военное ремесло, что способствовало образованию синтеза варварских и римских элит в провинциях, имеющих свои определенные территориальные интересы на фоне ослабления Рима как политического центра. В итоге, именно военачальники Британии поднимали самые крупные мятежи на стыке IV-V столетий. Показана реакция и ответ императора Феодосия I на свержение императора Валентиниана II, объединение династий Валентиниана и Феодосия посредством политического брака. Сделан вывод о том, что вмешательство и разгром узурпатора восточно-римским императором служит прологом процесса постоянного вмешательства в политические отношения Запада со стороны императоров Востока, характерного для всей политической истории Рима V в.

П. 2.2 *«Императорская семья Валентиниана II – Феодосия I в период узурпации Евгения в 392-394 гг.»*. Посредством анализа факта узурпации Евгения прослеживаются зачатки формирования института «военного регентства» в лице Арбогаста, оставленного Феодосием для регуляции дел при дворе Валентиниана II. Смерть императора и начавшийся период междуцарствия послужил «окном возможностей» для возникновения узурпации власти. С этого периода можно говорить о новом типе узурпации, при котором реальная власть принадлежит «военному регенту», концентрирующему в своих руках все больше полномочий. Свергнув узурпатора Евгения, имея за плечами опыт двух узурпаций, Феодосий I осуществил план мирного разделения Римской империи на Западную и Восточную часть. Опасаясь начала нового витка борьбы за власть после своей смерти, Феодосий I принял решение назначить регентом военачальника Стилихона, который стал одним из известных «генералиссимусов» Западной Римской империи. Таким образом, усиливающееся внешнее давление на империю со стороны варварского мира привело к обострению политических отношений в империи, вскрывая ее кризисные явления, что способствовало интеграции варварских элементов в римскую военно-политическую систему, создавая предпосылки к формированию института «военного регентства». Узурпации 2-й половины IV в. были вызваны рядом факторов, среди которых главными являются слабость политических позиций императорской династии Валентиниана I после его смерти (375 г.), рост военного могущества варварского мира, а также снижение военной мощи западно-римских императоров. Единство и взаимосвязь указанных процессов способствовали возникновению ряда мощных выступлений и узурпаций императорской власти, самым ярким из которых стало восстание Магна Максима.

Глава 3 «Борьба за власть в Западной Римской империи V в.» разделена на четыре подраздела.

П. 3.1 *«Формирование института «военного регентства»* содержит анализ тех системных политических изменений, которые происходят в

политическом строе домината на рубеже IV-V вв. в связи с формированием института «военного регентства» и ослаблением политической власти императоров в Западной Римской империи. Те модификации, которые происходят после смерти Феодосия I, можно вполне называть «концом домината» и формированием другой политической системы, как минимум, эпохой «позднего домината». В качестве основных тенденций развития политической системы выделены: 1) усиливавшаяся слабость правящей императорской династии на западе империи и начало постоянного присутствия «второго человека» за спиной императора – военного регента; 2) возрастающее могущество варварских военачальников, интегрированных в римскую военную систему; 3) рост роли церкви как важного политического субъекта; 4) снижение военной мощи западно-римских императоров; 5) коллапс римской власти в Британии. Говорить о том, что высшие воинские посты обеспечивали не меньшую политическую власть, чем имперские регалии, можно, как минимум, со времени правления Гонория. Появление второго политического субъекта — «военного регента», параллельного власти императора, рассматривается как результат общего процесса нивелирования власти императора, связанного с целым рядом кризисных проявлений начала V в. Основным фактором становится возрастание варварской угрозы и связанное с ней беспрецедентное ухудшение общего положения центральной императорской власти на огромных пространствах Западной Римской империи. Именно слабость института императорской власти на Западе, причиной которой стала совокупность факторов, в том числе личностные качества римских императоров V в., в конечном счете привела к тому, что император в Западной империи перестает быть единоличным политическим субъектом и центром власти.

В п. 3.2 «Узурпация Константина III» освещен последний яркий случай «классического типа» узурпации, когда нового августа выдвигает армия, и узурпатор военным путем пытается добиться трона. Отмечается значительный масштаб узурпации, вовлечение целого ряда регионов Западной Римской империи в орбиту влияния Константина III, ход противостояния правительства Гонория узурпатору. Константин, на пике своего могущества в конце 409 г., действительно, претендовал на то, чтобы стать единоличным правителем Западной Римской империи. Провозглашение его, а позже и его сына Константа августом, сформировало реальную возможность произвести смену императорской династии. Узурпация Константина III показательна еще и в том отношении, что на ее примере отчетливо виден приоритет борьбы с узурпациями, порой в ущерб обороноспособности государства. Даже варвары – люди другой цивилизации, в большей или меньшей степени интегрированные в римский мир, представлялись второстепенной угрозой по сравнению с узурпаторами. Ведь последние претендовали на самый ценный ресурс – императорскую власть, тогда как требования варваров находились не в политической плоскости. Также отмечено усиление зависимости императорского трона от военачальников, что отчетливо прослеживается в отношении Констанция III. В качестве катастрофических последствий

отмечается: в территориальном отношении — потеря империей Британии, большей части Испании и Галлии, где единоличная римская власть уже никогда не была восстановлена; на территории Западной Римской империи начинается процесс образования варварских королевств.

П. 3.3 «*Дипломатические отношения восточно-римского и западно-римского двора во время узурпации Флавия Иоанна 423-425 гг.*» содержит анализ узурпации Флавия Иоанна, а также те маркеры, которые позволяют определить это событие как узурпацию «второго типа» — назначение императоров всесильными военачальниками и влияние последних на управление империей при номинальной или же слабой власти августа. Важным признаком снижения авторитета императорской власти и контроля над политической ситуацией становится расцвет деятельности «политических групп влияния» при императорском дворе. Так, в начале 420-х гг. в Западной Римской империи не было политического единства. При дворе Гонория существовали крупные политические партии, сформированные вокруг фигур Констанция и Галлы Плацидии. Еще одна группа состояла из римской политической элиты, номинальным лидером которой был император Гонорий, а фактически — военачальник Кастин, ставший комитом доместиков, начальником дворцовой стражи в Италии после смерти Констанция. Именно Кастин выдвинет нового императора, Флавия Иоанна, после смерти императора Гонория, что свидетельствует о могуществе и политической субъектности данных групп. Указывается на двойственность процесса ослабления императорской власти западно-римских императоров, выражающейся, с одной стороны, в усилении влияния «военных регентов», с другой — в повышении значимости восточно-римского фактора в политике Западной империи. Политика императора Восточной империи Феодосия II по отношению к западно-римскому двору была основана на принципе династизма, служившего единению обособленных частей империи. Показан приход к власти узурпатора Иоанна, его правление и попытка легитимизировать свое положение, а также поход восточно-римских войск и подавление восстания; приход к власти Валентиниана III — члена правящей династии.

В п. 3.4 «*Три субъекта политической власти: императоры, патриции, варварские короли*» — римская политическая система V в. представлена как поле взаимодействия трех главных политических субъектов — императоров, «военных регентов» и варварских королей. В рамках процесса нивелирования императорской власти узурпации становятся частью механизма взаимоотношений «военных регентов» и варварских вождей, которые выступают в качестве «создателей императоров» и назначают собственных правителей Римской империи в силу тех или иных политических обстоятельств. Назначение собственных императоров варварскими королями рассматривается как третий тип узурпации императорской власти на Западе Римской империи. Олицетворением вышеуказанных процессов является время деятельности Рицимера (456-472 гг.) — человека, который, по сути, является олицетворением режима «военного регентства» на римском Западе.

При поддержке Рицимера 28 декабря 456 г. армия в Равенне провозгласила Майориана императором, и сенат подтвердил выбор армии. Единственное, что удерживало Рицимера от выдвижения собственной кандидатуры на императорский трон — факт того, что он являлся варваром и арианином. В итоге, Рицимер принял роль «создателя императоров». После смерти Рицимера, его племянник Гундобад, а позже другие римские влиятельные полководцы ставили императоров по своей воле, поднимали восстания, свержали предыдущих августов для назначения своих ставленников. Учитывая вышесказанное, можно говорить как минимум о двух «политических трендах» последних десятилетий существования Западной Римской империи: 1) появление новых политических субъектов, оказывающих зачастую решающее влияние на государственные процессы и принимающих ключевые политические решения, вплоть до устранения и переизбрания римских императоров, является сутью главного политического тренда Западной Римской империи V века – процесса нивелирования власти «Равеннских императоров»; 2) также все более возрастал фактор влияния Восточной Римской империи; даже с учетом непростых и порой конфликтных отношений между двумя частями империи, более стабильный восточно-римский двор активно участвовал в политике своего соседа, зачастую «одобряя» правление того или иного западно-римского императора. В V в. узурпации императорской власти претерпевают сущностные изменения, вызванные деградацией института императорской власти и снижением влияния императора как главного политического субъекта. В итоге, число «классических узурпаций» неуклонно снижается в пользу узурпаций второго и третьего типа – назначения и свержения императоров «военными регентами» и варварскими королями.

В Заключение делаются основные выводы исследования:

1) Узурпацию можно определить как незаконный захват императорской власти, присвоение чужих полномочий и прерогатив действующего августа. При этом способами узурпации могут быть прямое военное восстание, поддержанное армией, с захватом определенной части империи, и, как следствие, гражданская война. Или же, исходя из определения, узурпацией может являться теневое управление посредством власти марионеточного императора, полностью или частично зависимого от могущественного патриция или «варварского короля».

2) Учитывая широту реформ, обеспечивающих эффективное управление и укрепление высшей императорской власти, сохранение единства империи, которые проводил Диоклетиан, можно говорить о прямой связи преобразований с существующей угрозой узурпации власти. Однако реформы Диоклетиана и созданная им государственная модель вошли в противоречие с логикой домината, заключающейся в абсолютизации власти правителя; кроме того, не было найдено оптимального решения проблемы механизма передачи власти. Меритократический принцип передачи власти противоречил реалиям политической системы, тяготевшей к кровнородственному принципу

наследования. В итоге, система не сумела исключить явление узурпации из политической жизни Рима.

3) После победы в гражданских войнах и установления надежного мира в период правления династии Константина I лишь крепкая неограниченная власть императора могла консолидировать римское общество на период его жизни. Однако основанная им династия после смерти императора практически сразу же погрязла в войнах, что говорит о том, что попытка разделения Римской империи на «уделы» под управлением нескольких августов неизбежно приводила к дележу полномочий императорской власти, выраженной, как правило, в военном противостоянии. Постоянным спутником этого процесса были случаи появления новых претендентов на императорскую власть из числа узурпаторов.

4) 2-я половина IV в., на которую приходится правление династии Валентиниана (364-392 гг.) и начало правления династии Феодосия I, характеризуется масштабными узурпациями Магна Максима (383-388 гг.) и Евгения (392-394 гг.). Причиной активизации процессов узурпации власти в этот период становится рост кризисных внешнеполитических явлений, выраженных в возрастании «варварской угрозы» и общего давления на имперские границы со стороны Барбарикума. Более того, прорывы границ и фактическое присутствие на территориях империи больших варварских контингентов заставило императорскую власть идти на диалог с варварскими вождями и военачальниками, интегрируя их в систему военной иерархии империи.

5) Главным политическим трендом V в. в Западной Римской империи являлся процесс постепенного снижения значимости имперского политического субъекта и общий процесс нивелирования императорской власти. Олицетворением изменений государственного строя можно считать формирование института «военного регентства» в период правления Гонория при параллельном управлении государством регентом Стилихоном. Появление «военного регента» как второго политического субъекта, помимо императора, было обусловлено целым рядом причин, таких как беспрецедентное ухудшение общего положения центральной власти в Западной империи, выраженное в ряде военных и политических кризисов.

6) Появление института «военного регентства» предопределило преобладание второго типа узурпации – фактического правления за номинального императора. В свою очередь, снижение политической значимости имперского политического субъекта приводит к снижению числа «классических» узурпаций, ориентированных на захват императорского трона. Узурпацией «второго типа» можно назвать назначение императоров всесильными военачальниками и влияние последних на управление империей при номинальной или же слабой власти августа. Первым примером в этом ряду можно назвать узурпацию Евгения-Арбогаста. Также сюда относится узурпация Иоанна-Кастина (423-425 гг.). Олицетворением видоизмененного феномена узурпации в условиях агонии Западной Римской империи является «военное регентство» Рицимера (456-472 гг.), которому удалось настолько

сконцентрировать в своих руках властные полномочия, что он сумел не только нивелировать власть западно-римских императоров, но и назначать и свергать римских правителей.

7) В итоге, рассматривая узурпации императорской власти в процессе коллапса политической системы Западной Римской империи, можно говорить с полным правом о феномене узурпации как одной из серьезных причин глобального процесса падения Западной империи. Перманентная борьба между «законными» императорами и узурпаторами приводила к истощению ограниченных людских и материальных ресурсов, дискредитации власти Рима в целом. Ослабление армии, понесшей значительные потери в ходе гражданских войн, подрывало внешнюю безопасность, спровоцировало ряд вторжений на разобщенные провинции империи. Из-за фатального, дезинтегрирующего характера узурпаций римляне несли огромные потери экономического, социально-политического, и морального характера.

Таким образом, политическая история Поздней Римской империи изучаемого времени неизбежно сопровождается длящимся, но однонаправленным процессом утраты реальной политической власти западно-римскими императорами с самого начала разделения Римской империи на Западную и Восточную, то есть, с периода правления Гонория (395-423 гг.).

Основные выводы диссертационного исследования представлены в ряде научных публикаций.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Гудков, Н.А.* Тираны Британии: узурпация Константина III / Н.А. Гудков // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. 49(1). С. 70-80 (0,63 п.л.).

2. *Гудков, Н.А.* Принципы передачи императорской власти в позднеантичном обществе / Н.А. Гудков // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. 50(2). С. 344-354 (0,63 п.л.).

3. *Гудков, Н.А.* Представление о легитимности императорской власти в Римской империи / Н.А. Гудков // *Известия АлтГУ. Исторические науки и археология.* 2023. №5(133). С. 48-52 (0,28 п.л.).

4. *Гудков, Н.А.* Узурпация Магна Максима: кризис политической власти императоров запада / Н.А. Гудков // *Ученые записки Орловского государственного университета.* 2024. № 1(102). С. 23-29 (0,4 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

5. *Гудков, Н.А.* Феномен узурпации императорской власти в рамках политической системы Домината / Н.А. Гудков // *Тульская историческая весна – 2021. Социальное пространство и время прошлого: вызовы и ответы истории: материалы II всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием / отв. ред. Н.А. Биленко. Тула, 2021. С. 32-38 (0,4 п.л.).*

6. *Гудков, Н.А.* Восстание в Британии: узурпация Караузия-Аллекта / Н.А. Гудков // *Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация,*

восприятие: материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Белгород, 2021. С. 38-42 (0,28 п.л.).

7. *Гудков, Н.А.* К вопросу о политической ситуации в правление Константа: узурпация Магна Магненция / Н.А. Гудков // Белгородский диалог – 2021: проблемы истории и филологии: сборник материалов XIII международного молодежного научного форума / отв. ред. В.К. Харченко. Белгород, 2021. С. 17-19 (0,17 п.л.).

8. *Гудков, Н.А.* К вопросу о легитимности положения узурпатора Прокопия / Н.А. Гудков // Классическая и византийская традиция. 2021: сборник материалов XV международной научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2021. С. 157-163 (0,4 п.л.).

9. *Гудков, Н.А.* Узурпация Домиция Домициана-Ахиллея в Египте в 296-297 гг. / Н.А. Гудков // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие: материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Белгород, 2023. С. 66-70 (0,28 п.л.).

10. *Гудков, Н.А.* Узурпация Максенция. Причины и социальная база восстания в свете античных источников / Н.А. Гудков // Классическая и византийская традиция. 2023: сборник материалов XVII международной научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2023. С. 63-71 (0,51 п.л.).

11. *Гудков, Н.А.* Дипломатические отношения восточноримского и западноримского двора во время узурпации Флавия Иоанна 423-425 гг. / Н.А. Гудков // Большое Средиземноморье в IV-XVI вв.: тенденции, факторы, влияния, конфликты: тезисы докладов всероссийской научной конференции, Севастополь, 27-30 нояб. 2023 г. / под ред. С.П. Карпова, М.В. Грацианского, С.Г. Бочарова. СПб.: Алетейя, 2023. С. 42-46 (0,28 п.л.).

12. *Гудков, Н.А.* Взаимоотношения в императорской семье Валентиниана II — Феодосия I в период узурпации Евгения в 392-394 гг. / Н.А. Гудков // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Семья и семейные ценности в системе общественных отношений: материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Дудка. Белгород, 2024. С. 151-158 (0,46 п.л.).